

Кузьмина Елена Сергеевна

Kuzmina Elena Sergeevna

старший преподаватель кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук Иркутского государственного университета

Senior Lecturer, Department of Social Philosophy and Sociology, Institute of Social Sciences of Irkutsk State University

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДА СОЦИАЛЬНОГО КАРТИРОВАНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ СПЕЦИФИКИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ [1]

SOCIAL MAPPING USED TO STUDY INTERNATIONAL ACADEMIC MOBILITY [1]

Аннотация:

Статья посвящена реализации метода социального картирования в исследовании современных проблем конкурентоспособности высшей школы и специфики международной академической мобильности студентов. Автор анализирует процессы экспорта и импорта образовательных услуг на международном и национальном рынках, приводит статистические данные Института статистики ЮНЕСКО и Центра социологических исследований Министерства образования и науки РФ за последние 5 лет. В работе предложены социальные карты с количественными показателями изучаемого социального процесса. Сделан вывод о неравномерной степени реализации входящей и исходящей международной академической мобильности в российских вузах, выявлены соответствующие причинно-следственные связи и сдерживающие факторы. В заключение даны практические рекомендации по повышению конкурентоспособности вузов посредством расширения и активизации международной академической мобильности.

Ключевые слова:

социальное картирование, интернационализация, высшая школа, экспорт образовательных услуг, импорт образовательных услуг, конкурентоспособность вуза, международная академическая мобильность, региональные различия, статистический анализ.

Summary:

The paper deals with the use of social mapping while studying the current issues of university competitiveness and the specific nature of students' international academic mobility. The research analyzes education services exports and imports on both international and Russian markets and provides the statistical data of the UNESCO Institute for Statistics and Center for Sociological Research of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation over the past 5 years. The study presents the social maps with quantitative indicators of the social process under review. The author concludes that inbound and outbound international academic mobility is unevenly implemented in Russian universities. Its causes, effects, and constraining factors are revealed. In conclusion, it is recommended to improve university competitiveness through the expansion and intensification of international academic mobility.

Keywords:

social mapping, internationalization, higher education institutions, education services exports, education services imports, university competitiveness, international academic mobility, regional differences, statistical analysis.

Под воздействием глобализации сетевое общество диктует новые требования к социальным процессам, в том числе протекающим в сфере высшей школы. В условиях современных вызовов на передний план выдвигается актуальная проблема конкурентоспособности вузов на международном уровне, однако каким образом можно измерить этот процесс в социальном исследовательском поле? Существует ряд факторов, способствующих возрастанию конкурентоспособности вуза: повышение объемов экспорта образовательных услуг при увеличении количества иностранных студентов, включение вуза в мировые рейтинговые системы, расширение зарубежных партнеров вуза по сетевому взаимодействию, продвижение бренда и привлекательности вуза в международном образовательном пространстве и рост числа зарубежных слушателей вузов онлайн-курсов. Полагаем, что уровень конкурентоспособности вузов на мировой арене напрямую зависит от международной академической мобильности, степень реализации которой можно измерить с помощью современных социологических методов.

Исследуя обозначенный социальный процесс, следует обратить внимание на многообразие, сложность и динамику его количественных и качественных характеристик. Учитывая междисциплинарную составляющую международной академической мобильности, предлагаем использовать метод социального картирования для более глубокого анализа и визуализации данных по входящей и исходящей международной академической мобильности, который широко применяется в разных областях научного знания.

В научной литературе можно встретить два разных названия метода социального картирования, иногда ученые используют термин «социальное картографирование». Так, И.А. Скалабан отмечает, что «...оба термина используются как синонимы, хотя картографирование как понятие сформировалось в рамках категориального аппарата традиционной географии и картографии и

имплицитно содержит в себе основные требования к составлению карт данных наук. В свою очередь, термин «картирование» закрепился в русском языке в результате буквального перевода английского термина «mapping» – «создание карты» [2, с. 61].

В социальных науках история метода, позволяющего систематизировать и наглядно представлять социальную информацию на карте, уходит своими корнями в конец XIX в., когда в 1889 г. социальный топограф Чарльз Бут составил в Лондоне карту бедности [3, с. 66]. Позже в 1920-е гг. ученые Чикагской школы (Э. Бёрджесс, Р. Парк) проводили социально-территориальное зонирование городов по проблемам урбанизации, миграции, преступности, неравного доступа к ресурсам и т. д. Изначально социальные карты строились по результатам эмпирических данных, полученных в ходе реализации методов наблюдения, статистического анализа, «качественного» интервью, анализа документальных источников. Составители карт основывались на собранной ими первичной информации, которую они обобщали, систематизировали и графически наносили на географическую карту исследуемой территории.

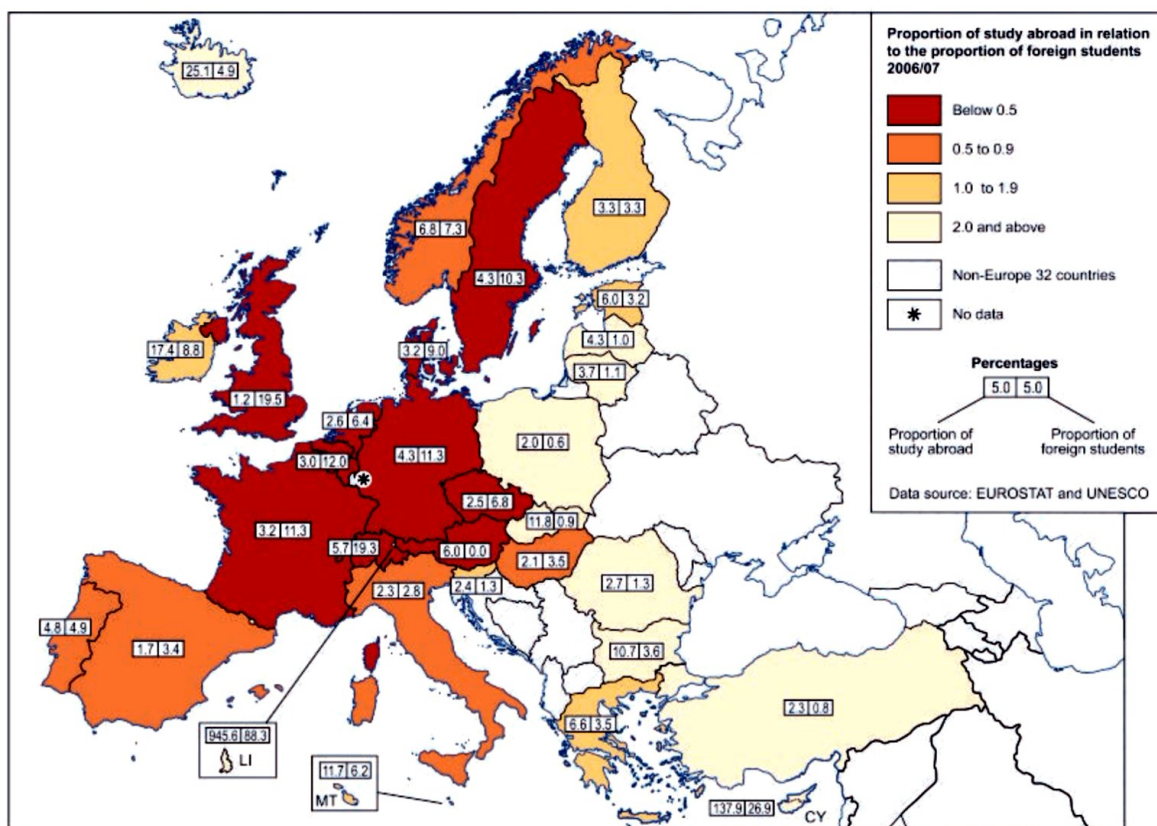
В настоящее время российские социологи, экономисты, философы, историки, психологи исследуют актуальные проблемы развития территорий и систематизируют информацию по изучаемым объектам, также нанося данные на цветные карты. Ученые разрабатывают не только пространственные социальные карты, но и проблемно-аналитические атласы, широко используя результаты статистики, социологических, социально-политических и иных исследований. Например, Н.И. Лапин понимает смысл атласа как «пространственно систематизированное представление данных об изучаемых объектах, которое значимо для их познания» [4, с. 6].

По мнению ряда отечественных социологов (С.А. Алексеев, Н.Д. Вавилина, Е.Ю. Костина, Э.К. Наберушкина, И.В. Оробинская, А.С. Палибина, Л.И. Савинов, И.А. Скалабан, Н.В. Сорокина, А.В. Стрельникова), применение метода социального картирования на сегодняшний день является востребованным и перспективным для решения многих социальных задач. Так, А.В. Стрельникова обращает внимание на то, что «картографические методики могут помочь в выявлении социальной обусловленности пространственных практик через наглядное отображение социальных границ» [5, с. 211]. На взгляд И.Е. Александровой и И.В. Оробинской, «социальные карты востребованы в контексте планирования, мониторинга и оценки социальных комплексных программ и проектов...» [6, с. 45]. Полагаем, что метод социального картирования будет полезен не только для понимания и комплексной оценки социальных возможностей и потребностей на отдельной территории, но и для прогнозирования социальных процессов и их распространения на исследуемой территории. Предпримем попытку реализовать метод социального картирования при исследовании современных проблем конкурентоспособности высшей школы и специфики международной академической мобильности. При этом отметим, что картированием исходящей и входящей международной академической мобильности ранее занимались зарубежные ученые У. Тайхлер, И. Ференц и Б. Вэхтер, которые предложили социальную карту Европы (рисунок 1).

Исходя из данных рисунка 1, видно, что в 32 странах Европы число иностранных студентов, обучающихся в европейских странах, более чем в два раза выше числа европейских студентов, обучающихся в других зарубежных странах (в 2006/07 округленное число составило 1 507 000 и 673 000 соответственно). Наибольший разрыв и доминирование входящих студентов над исходящими прослеживается в Великобритании, Бельгии, Швейцарии и Франции, однако в Словакии, Исландии и Литве, наоборот, превалирует исходящая мобильность, а в Финляндии наблюдается равное соотношение [7, р. 63].

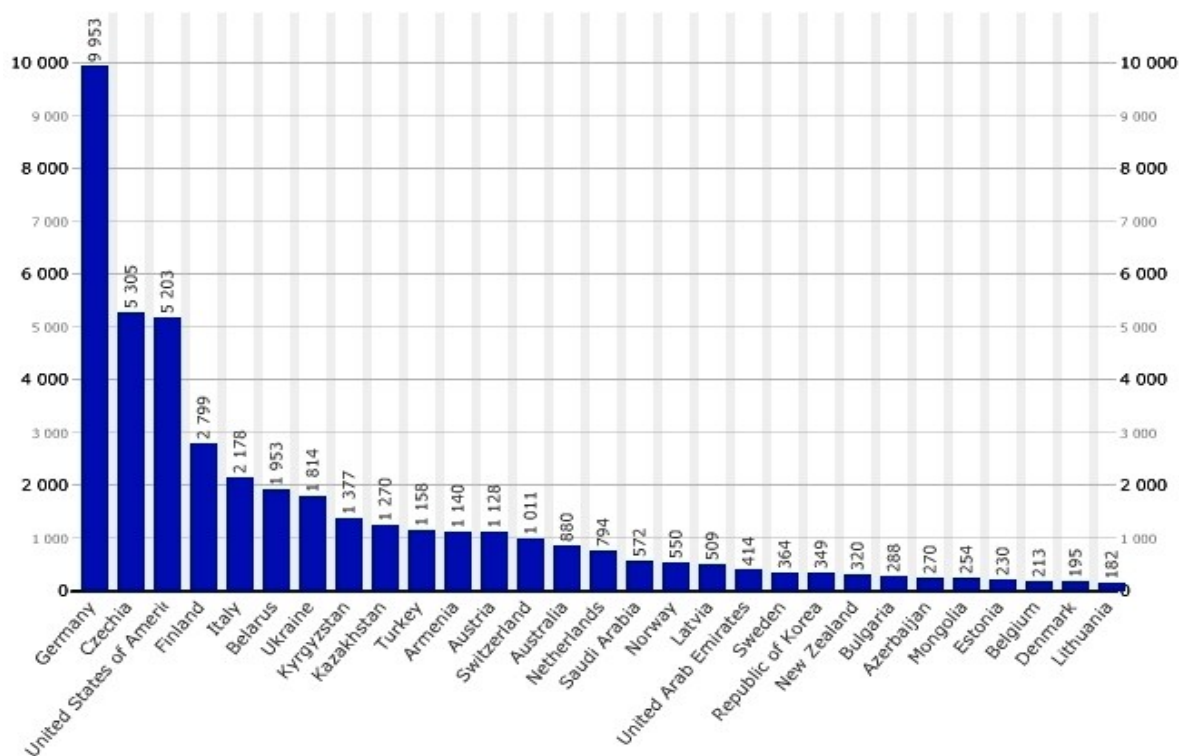
В ходе проведения исследования за количественно измеряемую величину нами взяты официальные статистические данные по процессам экспорта и импорта образовательных услуг на международном и национальном рынках Института статистики ЮНЕСКО и Центра социологических исследований Министерства образования и науки РФ за последние 5 лет. Известно, что университеты из США, Великобритании, Китая, Германии и Франции возглавляют список стран-лидеров в мировом распределении иностранных студентов, что свидетельствует о высокой конкурентоспособности вузов из этих стран на международном уровне. Рассмотрим более подробно процесс исходящей и входящей международной академической мобильности в России. Исходя из данных Института статистики ЮНЕСКО на рисунке 2 видно, что в 2015 г. российские студенты чаще выбирали зарубежные университеты Германии, Чехии, США, Финляндии, Италии и др. Представленная на рисунке 2 столбиковая диаграмма графически отражает специфику исходящей международной академической мобильности в России, однако традиционная репрезентация статистических данных «читается» относительно трудно без мысленной привязки к конкретной территории и стране.

Для более наглядного, а значит, упрощенного отображения представим следующую социальную информацию с помощью метода социального картирования. Возьмем за основу схематическую карту Российской Федерации по федеральным округам (в настоящее время в РФ 8 федеральных округов) и нанесем на нее статистическую информацию Центра социологических исследований Министерства образования и науки РФ. На рисунке 3 отчетливо прослеживается современная тенденция неравномерной степени реализации входящей международной академической мобильности в российских макрорегионах с учетом территориально-дифференцированного признака.

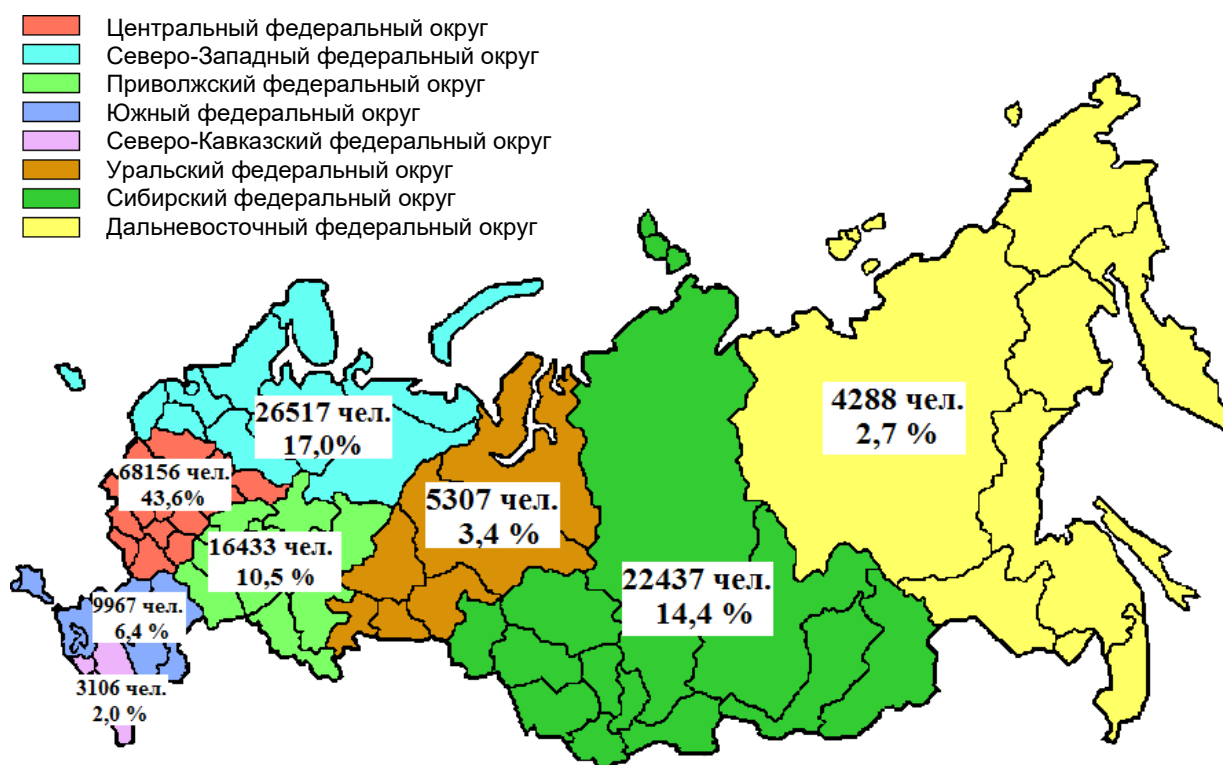

Перевод с английского языка легенды карты: «Число слева – доля европейских студентов, обучающихся за рубежом; число справа – доля иностранных студентов, обучающихся в европейских странах; красный индикатор – ниже 0,5; оранжевый – от 0,5 до 0,9; желтый – от 1,0 до 1,9; бежевый – 2,0 и больше; белый – неевропейские страны; * – нет данных».

Рисунок 1 – Соотношение европейских студентов, обучающихся за рубежом, и иностранных студентов, обучающихся в европейских странах, в 2006/07 учебном году [8]

Рисунок 2 – Распределение студентов – участников программ международной академической мобильности из России по странам обучения в 2015 г. [9]

Рисунок 3 – Социальная карта численности и доли иностранных граждан, обучающихся в 2013/14 учебном году в вузах российских регионов (по федеральным округам РФ) [10]

Констатируем, что в вузах Центрального федерального округа учились около половины всех иностранных граждан (43,6 %). На втором месте по востребованности иностранными студентами находятся вузы Северо-Западного ФО (17,0 %), на третьем – Сибирского ФО (14,4 %). Меньше всего иностранцев обучалось в вузах Дальневосточного ФО (2,7 %) и Северо-Кавказского ФО (2,0 %) [11].

Если проанализировать причинно-следственные связи между уровнем входящей международной академической мобильности и уже сформированной сетью федеральных, национальных исследовательских и опорных университетов по округам РФ, то заметна еще одна тенденция – снижения числа иностранных студентов в вузах тех макрорегионов, где отсутствуют национальные исследовательские и опорные вузы (например, в Северо-Кавказском и Дальневосточном ФО). Это может означать, что сдерживающими факторами для приезда иностранных студентов на учебу в российский вуз являются не только его территориальная отдаленность от столицы, но также отсутствие особого статуса у вуза, низкая образовательная инфраструктура региона и слабая конкурентоспособность региональных вузов.

Выходом из сложившейся ситуации может являться эффективная государственная политика в сфере высшей школы в части равномерного распределения национальных исследовательских и опорных вузов по округам РФ, а также расширение сети зарубежных партнеров региональных вузов и привлечение иностранных студентов из территориально прилегающих зарубежных стран (например, в случае вузов Дальневосточного ФО – из вузов азиатских стран) за счет узнаваемости «бренда» российского вуза. Таким образом, метод социального картирования может существенно способствовать повышению качества исследований проблем международной академической мобильности.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при поддержке Иркутского государственного университета, индивидуальный исследовательский грант № 091-18-225.
2. Скалабан И.А. Социальное картирование как метод анализа социально-территориального пространства // Журнал исследований социальной политики. 2012. Т. 10, № 1. С. 61–78.
3. Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / сост. и отв. ред. Н.И. Лапин. М., 2016. 360 с.
4. Там же. С. 6.
5. Стрельникова А.В. Социальное картографирование: эволюция метода // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2013. № 2. С. 210–217.

6. Александрова И.Е., Оробинская И.В. Картирование как способ формирования экспертных сообществ организации: сущность, методика, спектр применения в научно-практической деятельности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 45–47.
7. Mapping Mobility in European Higher Education : in 2 vols. Vol. I: Overview and Trends / ed. by U. Teichler, I. Ferencz, B. Wächter. Bonn, 2011. 271 p.
8. Ibid. P. 66.
9. UNESCO Institute for Statistics [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uis.unesco.org> (дата обращения: 04.11.2018).
10. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации : стат. сб. Вып. 12 / Министерство образования и науки Российской Федерации. М., 2015. 196 с.
11. Там же.

References:

- Aleksandrova, IE & Orobinskaya, IV 2015, 'Mapping as a Way of Expert Communities Development: Essence, Methods, Range of Applications in Research and Practice', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 22, pp. 45-47, (in Russian).
- Ministry of Education and Science of the Russian Federation, *Education of Foreign Citizens in Higher Educational Institutions of the Russian Federation: a Statistical Compilation 2015*, iss. 12, Moscow, 196 p., (in Russian).
- Lapin, NI (comp.) (ed.) 2016, *Atlas of Modernization of Russia and Its Regions: Social and Economic, Social and Cultural Trends and Problems*, Moscow, p. 6, (in Russian).
- Skalaban, IA 2012, 'Social Mapping as a Method for Analyzing Social and Territorial Space', *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*, vol. 10, no. 1, pp. 61-78, (in Russian).
- Strelnikova, AV 2013, 'Social Mapping: the Evolution of the Method', *Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskuststvedeniye*, no. 2, pp. 210-217, (in Russian).
- Teichler, U, Ferencz, I & Wächter, B (eds.) 2011, *Mapping Mobility in European Higher Education*, in 2 vols., vol. 1, *Overview and Trends*, Bonn, p. 66.
- UNESCO Institute for Statistics 2018, viewed 04 November 2018, <<http://www.uis.unesco.org>>.